

Для цитирования: Полбицын С. Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 1. — С. 298-308

doi 10.17059/2019-1-23

УДК 332.1

С. Н. Полбицын^{а, б)}

^{а)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru)

^{б)} Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)

СЕЛЬСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ РОССИИ¹

Сельское предпринимательство определяется современными научными теориями как одна из важнейших движущих сил развития сельских и региональных социально-экономических систем. Автор полагает, что анализ развития сельского предпринимательства в России может быть проведен в рамках теории предпринимательской экосистемы. В статье представлены результаты исследования экономических и институциональных факторов, сдерживающих предпринимательскую активность на сельских территориях. Цель исследования, построенного на основе опроса сельских предпринимателей Уральского региона, заключалась в определении факторов, оказывающих наибольшее негативное воздействие на развитие сельского предпринимательства. Анкета для опроса была составлена с применением шкалы Лайкерта. Была использована простая случайная выборка из 30 респондентов в каждый год проведения опроса. Опрос проводился на протяжении 10 лет. Полученные данные были обработаны при помощи специального программного пакета Stata 11. Полученные результаты позволяют утверждать, что основными факторами, сдерживающими развитие сельского предпринимательства, являются недостаток квалифицированных работников, способных выполнять инновационные виды работ (значение 4,6), высокая стоимость (значение 4,6) и высокий риск инновационной деятельности (значение 4). Наиболее интересна динамика изменения фактора «Невосприимчивость предприятий к инновациям». Его позиция как одного из основных факторов в 2007 г. (значение 4,5) снизилась до малозначительного в 2017 г. (значение 3). Автор полагает, что некорректное восприятие предпринимателями модели развития бизнеса, адекватной современным условиям предпринимательской экосистемы, приводит их к снижению эффективности деятельности как отдельных предприятий, так и предпринимательской экосистемы сельских территорий в целом. Результаты исследования имеют не только научное значение для определения модели развития сельского предпринимательства, но также и практическое значение для определения наиболее эффективных механизмов поддержки сельского предпринимательства.

Ключевые слова: агропродовольственная система, сельское предпринимательство, факторы развития, предпринимательская экосистема, стратегическое планирование, прогнозирование, государственная поддержка, информационное обеспечение, эндогенное развитие, инновации

Введение

Сельские и городские предпринимательские экосистемы существенно отличаются друг от друга. Предприниматели, работающие на сельских территориях, действуют в условиях, резко отличающихся от условий городской среды. Они постоянно сталкиваются с высоким уровнем неопределенности и непредсказуемости развития не только своего предприятия, но также и других предприятий, действующих на одной территории. Это создает предпосылки к сотрудничеству и служит мотивацией для создания системной связи между сельскими предпринимателями в рамках предпринимательской экосистемы сельской территории [1].

В отличие от городской предпринимательской экосистемы, в основе сельской лежит продовольствие, определяющее интеллектуальное развитие производственных сил, технологии и экономическую организацию производства и систему его распределения [2].

Уровень развития агротехнологий, достигнутый на современном этапе, по сути, является фундаментом для развития национальной социально-экономической системы, что определяет значимость сельской предпринимательской экосистемы для страны [3].

Можно утверждать, что возможности развития сельской предпринимательской экосистемы определяют возможности развития национальной социально-экономической системы [4].

Сельскому предпринимательству как особому виду предпринимательства в настоящее

¹ © Полбицын С. Н. Текст. 2019.

время уделяется все большее внимание. На государственном и межгосударственном уровне признается, что развитие сельских территорий, в отличие от городских территорий, зависит от создания особой сельской предпринимательской экосистемы [5]. Более того, значение устойчивого развития сельских предпринимательских экосистем выходит далеко за рамки просто экономических проблем. Сельский социум воспринимается не только учеными, но и политиками как носитель культурного наследия, самобытности народов России, и поэтому устойчивое развитие сельских экосистем позиционируется как одно из приоритетных направлений работы российского правительства [6]. Проблема становления и развития сельского предпринимательства наиболее значимо проявляется на постсоветском пространстве, где историческое развитие малого бизнеса оказалось разомкнутым. В России вопросы формирования сельской экосистемы остаются до сих пор нерешенными и требующими безотлагательного внимания [7].

В последнее десятилетие концепция предпринимательской экосистемы привлекает внимание многочисленных исследователей [8]. Но, несмотря на растущий интерес к предпринимательским экосистемам в целом, сельским предпринимательским экосистемам уделяется незначительное, практически ничтожное внимание. При глубоком исследовании закономерностей развития предпринимательства, в том числе предпринимательской экосистемы, тем не менее, не создана концепция развития предпринимательской экосистемы сельских территорий, позволяющая определить практически реализуемую модель ее эффективного формирования и развития [9].

Теория исследования

Исследуя тенденции развития сельского предпринимательства и сельскохозяйственного производства за последнее столетие, необходимо выделить тенденции стандартизации и технологизации агропродовольственного производства, которые привели к стандартизации продовольствия в глобальном масштабе. Стандартизация агропродовольственного производства, построенная на поточном крупнотоварном производстве, создает конкурентные преимущества для крупных, как правило, глобальных, агрокомпаний и снижает конкурентоспособность малого бизнеса, который исторически (за исключением отдельных исторических периодов отдельных

стран) составлял основу сельскохозяйственного производства [10].

Трансформация агропродовольственного производства сказалась в конечном итоге на структуре сельской экономики, которая стала менее предпринимательской, в меньшей степени построенной на принципах адаптации к природным условиям, а в большей степени — на неумеренном применении аграрных технологий, что позволило ввести в практику новые индустриальные поточные формы аграрного производства с целью повышения его производительности и выгоды.

Применение индустриальных, поточных форм сельскохозяйственного производства привело к развитию глубоких различий между продовольствием, произведенным традиционным способом, и продукцией, произведенной при помощи современных поточных технологий [11]. Потребительские качества продовольствия, произведенного традиционным и поточным способами, оказываются несопоставимыми. Природные процессы, лежащие в основе традиционного сельскохозяйственного производства, не могут быть стандартизованы, технологизированы и организованы так же, как поточное, конвейерное производство. По этой причине крупные технологические производители стремятся заменить естественное аграрное производство искусственным, что позволяет, по их мнению, снизить риски и повысить выгоду инвестиций. Это привело к широкому использованию вместо натурального продовольствия товаров-субститутов, в характеристиках которых вместо полезности указывается безвредность [12].

Как справедливо отмечено А.А. Анфиногентовой, прогресс агропродовольственной системы России возможен только при кардинальном изменении сложившихся институтов [13].

В основу концепции формирования предпринимательской экосистемы сельских территорий может быть положена теория эндогенного роста П. Ромера [14], которая позволяет объяснить разнообразие в развитии территорий через разнообразие ресурсов и накопленного знания.

Теория Ромера позволяет в применении к предпринимательским экосистемам территориального уровня выявить потенциал их развития через внутреннюю сбалансированность и связанность его элементов.

Согласно положениям теории Ромера в применении к деятельности предпринимательских систем, основным приоритетом следует

определять население, удовлетворение его потребности в питании, поэтому формирование предпринимательских экосистем сельских территорий должно происходить в рамках эволюционного развития существующих региональных и локальных моделей сельских экономических систем.

В отличие от промышленного производства агропродовольственное производство более традиционно, поэтому формирование сельских предпринимательских экосистем должно происходить на основе эволюционного развития, когда историческое знание становится не только основой для понимания территориальной модели сельской предпринимательской экосистемы, но также фундаментом ее стратегического развития.

Концепция предпринимательской экосистемы предполагает несовпадение и различие целей ее участников, что требует разработки теоретических моделей, которые позволят, соблюдая индивидуальные цели отдельных участников, определить институты их взаимодействия в рамках экосистемы по достижению общей цели.

Деятельность предпринимателей происходит в рамках институционального поля экосистемы, поэтому различия в эффективности предпринимательской деятельности в различных пространственных системах можно объяснить не только различиями предпринимательских навыков и умений, но также различиями в организации предпринимательской экосистемы [15], в том числе на различных сельских территориях.

Выказанное замечание еще раз свидетельствует о необходимости исследования сельского предпринимательства в рамках институциональной концепции сельской предпринимательской экосистемы. Это позволяет утверждать, что основой реализации сельской предпринимательской экосистемы является формирование и развитие эффективно функционирующего продовольственного рынка, а также устойчивое развитие сельских территорий.

Роль и значимость предпринимательства как основополагающего института в современной глобальной агропродовольственной системе на протяжении последних двадцати лет неуклонно росла. Все больше и больше исследователей склоняются к парадигме сельского предпринимательства как важнейшей движущей силы развития сельских социально-экономических систем [16]. Место предпринимательства в сельской экономике, низкие по сравнению с городом

затраты на открытие предприятия повышают интерес сельских жителей к предпринимательству; доля сельских жителей, позитивно рассматривающих возможность начала предпринимательской деятельности, значительно выше доли городских жителей, готовых к открытию своего предприятия [17]. Исследователи отмечают, что особенно ярко готовность начать свою предпринимательскую деятельность сельские жители проявляют в периоды кризисов и рецессии. Это объясняется низкой вероятностью трудоустройства в сельской местности (по сравнению с городом), поэтому открытие своего предприятия становится единственной возможностью обеспечить семейный доход [18]. В таких социально-экономических условиях инновационное развитие сельского предпринимательства способно обеспечить устойчивость экономического состояния не только домохозяйств, но и экономики сельских территорий в целом [19]. Вопрос состоит в правильном определении факторов, не только содействующих инновационному развитию сельских предпринимателей, но и сдерживающих, препятствующих их развитию. Для большого числа сельских жителей, готовых стать предпринимателями, вопрос выявления факторов, способных навредить сельскому предпринимателю, рядом исследователей признается основным, оказывающим критическое влияние на решение об открытии своего предприятия [20]. С позиции сельской предпринимательской экосистемы это вопрос также определяется как один из важнейших, поскольку от ответа на этот вопрос зависит не только экономическая, но что более важно, социальная стабильность сельских территорий [21].

Как было отмечено выше, уровень неопределенности развития сельских предпринимательских систем существенно выше, чем городских. Сельское предпринимательство тормозится рядом факторов, которые могут не только сдерживать его развитие, но также в некоторых случаях и привести к рецессии и деградации территориального социально-экономического развития [22]. В своем исследовании мы ставим цель определить наиболее значимые факторы, способные оказать негативное воздействие на инновационное развитие сельской предпринимательской экосистемы.

Инновационное развитие сельской предпринимательской экосистемы сдерживается рядом факторов, которые могут не только снижать инновационную активность сельских предпринимателей, но также отрицательно сказываться на функционировании других элементов экосистемы, что выдвигает

задачу определения наиболее значимых факторов, способных оказать негативное влияние на развитие сельской предпринимательской экосистемы.

Данные и методы

Исследование представляет собой рамочный проект, который может быть реализован в контексте любой сельской предпринимательской экосистемы в силу направленности на выявление территориальных факторов, снижающих эффективность как отдельных предпринимателей, так и сельской предпринимательской экосистемы в целом. Подобный подход был успешно применен при анализе предпринимательской экосистемы предпринимательской экосистемы территорий Пакистана [23].

Типологически факторы предлагается разделить на группы внутренних и внешних факторов. Это разделение было предложено Клаудиньо [24], который выделил девять факторов, повышающих эффективность предпринимательской экосистемы, и двенадцать факторов, снижающих эффективность. На основе предложенной им классификации в рамках данного исследования было изучено воздействие девяти негативных факторов:

1. Недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей. По нашему мнению, местная и региональная администрация должны иметь четко сформулированную позицию по поддержке сельского предпринимательства [25].

2. Недостаток маркетинговой информации. Сельские предприниматели очень часто не имеют доступа к достоверной маркетинговой информации. Несовершенство информационной инфраструктуры ограничивает их доступ к надежным источникам маркетинговой информации, необходимой для эффективного развития предприятий.

3. Недостаток технологической информации.

4. Ограниченность в финансовых ресурсах.

5. Высокая стоимость нововведений.

6. Высокий риск нововведений.

7. Длительный срок окупаемости инвестиционных проектов.

8. Недостаток квалифицированных кадров.

9. Невосприимчивость работников к нововведениям.

Модель исследования

Модель исследования была разработана в виде опроса предпринимателей; цель исследования — выяснить, насколько значи-

мым является негативное воздействие указанных факторов на эффективность предприятий. Опросный лист был составлен с применением шкалы Лайкерта от «полностью не согласен» — 1, до «полностью согласен» — 5. Полученные значения рассматривались как непрерывные количественные данные, что позволило для проверки надежности полученных результатов применить тест Стьюдента как наиболее приемлемый для подобного анализа [26].

На основании полного списка агропродовольственных предприятий региона¹, была сгенерирована случайная выборка из 30 респондентов каждый год проведения опроса. Опрос проводился по телефону среди сельских предпринимателей Уральского региона в течение 10 лет. Общее количество интервьюируемых составило 300 чел.

Полученные данные были обработаны при помощи специального пакета Stata 11.

Полученные результаты

В таблице приведены результаты обработки данных за 2017 г. Значения интервалов достоверности позволяют рассматривать полученные средние значения по выборке в качестве среднего значения всего множества. Для других годов проведения исследования были получены схожие результаты статистической значимости, которые были опущены автором в предлагаемой статье. Результаты опросов представлены графически на рисунке.

На основании проведенного исследования автором было сделано несколько выводов, объясняющих проблемы инновационного развития сельских предпринимателей.

Наиболее интересна динамика изменения фактора «невосприимчивость предприятий к инновациям». Его позиция как одного из основных факторов в 2007 г. снизилась до мало существенного в 2017 г. В устных беседах опрошиваемые определили причину понижательной динамики этого фактора изменением позиции владельцев предприятий. Если в 2007 г. предприниматели могли ссылаться на отсутствие мотивации у сотрудников на инновационную активность, то к 2017 г. владельцы предприятий стали прибегать к административным методам повышения инновационной активности предприятий, что позитивно сказалось на восприимчивости инноваций.

¹ Справочник сельхозпредприятий Уральского федерального округа [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinfo.com/hozyajstva/ufo/> (дата обращения: 10.06.2018).

Результаты теста Стьюдента по данным 2017 г.

Переменная	Кол-во	Среднее	Стандартная ошибка	Стандартное распределение	[95% интервал достоверности]	
Невосприимчивость работников к нововведениям	30	3,0	0,2197177	1,203443	2,550627	3,449373
Недостаток технологической информации	30	2,0	0,2144225	1,17444	1,561457	2,438543
Недостаток квалифицированных кадров	30	4,6	0,1134617	0,6214555	4,364945	4,832055
Недостаток маркетинговой информации	30	3,1	0,1938716	1,061879	2,703488	3,496512
Длительный срок окупаемости инвестиционных проектов	30	3,4	0,2011461	1,101723	2,98861	3,81139
Высокий риск нововведений	30	4,0	0,2197177	1,203443	3,550627	4,449373
Высокая стоимость нововведений	30	4,6	0,1231764	0,6746647	4,348076	4,851924
Недостаток поддержки со стороны местных и региональных властей	30	2,3	0,118903	0,651287	2,056816	2,543184
Ограниченность в финансовых ресурсах	30	3,0	0,2089932	0,10144703	2,0572561	3,0427439

Рис. Значимость факторов, сдерживающие эффективность сельских предпринимателей

Фактор недостатка информации о новых технологиях практически не изменил своего места как значимого фактора. Однако его наполнение претерпело существенные изменения от сентенций «в нашей глуши не найти нужную информацию» до понимания необходимости создания информационной службы на предприятии в ранге собственного подразделения или на принципах аутсорсинга. Актуальность проблемы недостатка информа-

ции о новых технологиях определяется руководителями и владельцами предприятий как отсутствие системы формулирования запросов и поиска необходимой информации. Как следствие, ряд опрошенных предпринимателей определили в качестве актуальной проблему отсутствия квалифицированных специалистов в области информации, а не информационных технологий. Когда в качестве альтернативного решения было предложено сотрудничество с

научно-исследовательскими или консалтинговыми организациями, имеющими опыт информационного поиска, большинство респондентов отвергли эту возможность, апеллируя к необходимости сохранения конфиденциальности информации.

При углублении вопроса до уровня наличия «инновационной команды» на предприятии респонденты продемонстрировали непонимание необходимости подбирать новых сотрудников не только по их специальным знаниям, но также по их психологической совместимости, способности сотрудничать с уже имеющимся коллективом.

Фактор информационного обеспечения, который следует рассматривать как внутренний, пересекается с отсутствием информации о потенциальном спросе. Рост значения этого фактора на протяжении всех лет исследования добавлялся устными комментариями руководителей и владельцев предприятий о неудовлетворенности качеством работы маркетинговых подразделений. До сих пор слабым местом в работе российских маркетологов остается неспособность проведения качественных маркетинговых исследований, позволяющих определить структуру существующего спроса на товар, а также тенденции развития спроса в разрезе отдельных социальных групп. Это приводит к невозможности точной фокусировки целевой аудитории, и, следовательно, к увеличению затрат на продвижение товара.

Говоря о более общей проблеме недостатка высококвалифицированных инновационных кадров, опрашиваемые были склонны ее недооценивать. В 2007 г. на вопрос, есть ли сейчас на предприятии работники требуемой квалификации, респонденты, как правило, отвечали, что даже если таких работников и нет, то их можно быстро подготовить. К 2017 г. значение этого фактора в глазах руководителей выросло. Это можно трактовать как появление более четких требований на предприятиях к квалификации сотрудников и более осмысленной оценки их потенциала.

Значимость фактора длительности сроков окупаемости инвестиций, который определен респондентами как существенный, требует пояснения. Подавляющее большинство опрошенных определяло сроки окупаемости инновационных проектов как неприемлемо длительные, причем объяснения варьировались от сравнения со сроками окупаемости торговых проектов до неприятия риска, связанного с возможными негативными изменениями спроса на продукцию в период подготовки нов-

шество к реализации. На взгляд автора, подобное объяснение в первом случае говорит о некорректной оценке инновационной деятельности предпринимателями, а во втором случае объяснение коррелируется с объяснением по предыдущим факторам, касающимся информационного обеспечения инновационной деятельности.

На недостаток собственных средств для реализации новшеств указывали предприниматели, которые стремятся не прибегать к внешним долгосрочным займам; как правило, это малые предприятия, причем аргументация заключается в том, что, привлекая внешних инвесторов, предприятие вынуждено раскрывать им суть новшеств, тем самым увеличивая риск утечки конфиденциальной информации.

На недостаток финансовой поддержки со стороны государства указывали практически все респонденты, но при этом поддержка рассматривается преимущественно в виде субсидий, большинство предприятий не располагает информацией о государственных программах поддержки инновационной деятельности, что сочетается с результатами, полученными относительно фактора информационного обеспечения. Следует также отметить, что фактор государственной поддержки инновационной деятельности предприятий на протяжении всех лет обследования занимал последнее место по значимости. Это, на наш взгляд, нельзя трактовать как неэффективность государственной поддержки предпринимателей, скорее, это неэффективность существующего механизма государственной поддержки предпринимателей.

Высокая стоимость нововведений наряду с высоким экономическим риском стабильно являлась в глазах руководителей и владельцев предприятий основным фактором, но как было указано респондентами, это связано с высоким риском нововведений и длительностью срока окупаемости, а именно неуверенностью в возврате инвестиций.

Проведенное исследование показало, что руководители и владельцы агропродовольственных предприятий рассматривают инновационную активность как один из многих методов повышения прибыли, и поэтому их отношение к организации инновационной деятельности базируется на восприятии инновационной деятельности как традиционном виде коммерческой деятельности, что резко снижает ее эффективность.

Традиционность восприятия инновационной деятельности, как это следует из прове-

денного обследования, заключается в жестком разделении внутренней и внешней среды предприятия. Руководители и владельцы предприятий полагают, что инновационная активность может происходить внутри предприятия, основываясь исключительно на внутренних ресурсах, в первую очередь, интеллектуальных. Именно поэтому в 2017 г. опрошенные предприниматели отметили, что их сотрудники адекватно воспринимают инновации, но не обладают требуемой квалификацией для их реализации. На основании этого умозаключения делается вывод о необходимости привлечения квалифицированных сотрудников, но при этом существующая организационная модель предприятия не подвергается сомнению, она остается закрытой и малодоступной для внешних контактов и воздействия.

Хозяйственная практика организации инновационной деятельности на предприятиях построена на тех же принципах, что и любой иной вид производственной деятельности: средства производства находятся в собственности или распоряжении хозяйствующих субъектов, и результаты инновационной деятельности полностью принадлежат самим предприятиям. Если для обычной рутинной производственной деятельности средствами производства являются основные средства, по большей части материальные активы, правом на распоряжение которыми действительно обладают хозяйствующие субъекты, то для инновационной деятельности основным ресурсом, средством генерации новшеств являются знания и умения исследователей и разработчиков, право на распоряжение которыми трудно зафиксировать.

Сформировавшееся в XX в. отношение владельцев и руководителей предприятий к основному ресурсу инновационной деятельности как к ресурсу, полностью находящемуся в их собственности либо распоряжении, более не устраивает ни самих носителей этого ресурса, ни предприятия [27]. Для предприятий долгосрочный наем высококвалифицированных исследователей становится финансово обременительным, для самого исследователя долгосрочный контракт с одним предприятием, полный запретов на профессиональную деятельность за пределами предприятия, чреват потерей квалификации и, как следствие, снижением его ценности как специалиста.

В результате появляются препятствия на пути инновационной активности предпринимателей. Отдельно взятое предприятие не располагает достаточным объемом ресурсов для развития своей инновационной деятельности

и не может выступить в роли «точки роста», обеспечивающей прорыв в том или ином инновационном направлении, как утверждают сторонники поддержки ограниченного числа «инновационно развитых» предприятий при полном забвении остальных.

Как справедливо отмечено В. Чашиним [28], агропродовольственная система России имеет специфические черты, резко отличающие ее от агропродовольственной системы любой другой страны. В первую очередь, это размеры агропродовольственных предприятий, которые в России значительно крупнее, чем в других странах. Это приводит к тому, что в отдельной сельской территории и работает не несколько десятков фермерских хозяйств, а не более пяти-десяти крупных агропродовольственных организаций, что существенно повышает социальную значимость каждого предприятия.

Заключение

Исследование позволило сделать вывод об применимости теории эндогенного развития для описания процессов развития предпринимательской экосистемы сельских территорий. Действительно, потенциал развития предпринимательской экосистемы в большей степени определяется внутренними условиями сельских территорий, и поэтому поддержка сельских предпринимателей должна быть направлена не столько на создание внешних благоприятствующих факторов, сколько на формирование институциональных, экономических и социальных атрибутов предпринимательской экосистемы сельских территорий, оказывающих на нее позитивное воздействие при любом сценарии развития экосистемы [29].

Изучение факторов, оказывающих негативное влияние на развитие предпринимательской экосистемы, проведенное путем социологического опроса сельских предпринимателей, убедительно доказало, что сельские предприниматели уверены: инновационное развитие их предприятий в наибольшей степени зависит от внутренних факторов, что приводит их к осознанию необходимости развития внутреннего потенциала предприятий, как технологически, так и структурно.

Вместе с тем в настоящее время сельские предприниматели рассматривают инновационную деятельность как одну из стандартных моделей ведения бизнеса и выдвигают к этой модели ординарное требование быстрой отдачи инвестиций. Кроме того, в рамках этой модели большинство предпринимателей полагают, что инновационная активность мо-

жет быть реализована на любом предприятии и она всецело зависит от самого предпринимателя, но не является функцией самого предприятия и его кадрового потенциала [30].

Этот распространенный принцип организации бизнеса приводит к следующему принципу построения модели сельского предпринимательства: большинство предпринимателей считают необходимым владение всеми необходимыми для инновационной деятельности ресурсами, в первую очередь, интеллектуальными, полагая, что привлечение сторонних специалистов к построению бизнеса может привести к потере конфиденциальной информации.

Следует также отметить, что сельские предприниматели полагаются на свои собственные ресурсы и возможности также и в отношении с органами государственной власти и местного

самоуправления. Несмотря на провозглашенную поддержку сельского предпринимательства со стороны государства, сельские предприниматели не воспринимают государство как стратегического партнера.

Автор полагает, что некорректное восприятие предпринимателями адекватной современным условиям развития предпринимательской экосистемы модели развития бизнеса приводит к снижению эффективности деятельности как отдельных предприятий, так и предпринимательской экосистемы сельских территорий в целом. В контексте сложившейся ситуации первостепенной становится информационная поддержка сельского предпринимательства со стороны государства и органов местного самоуправления, что позволит сформировать институциональное поле сельских предпринимательских систем.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН на 2019–2021 гг.

Список источников

1. *Figueroa-Armijos M., Dabson B., Johnson T. G.* Rural Entrepreneurship in a Time of Recession // *Entrepreneurship Research Journal*. — 2012. — Vol. 2(1). — P. 1–28
2. *Global Food Security: Challenges for the Food and Agriculture System / Brooks J., Delpeuch C., Matthews A., & Solano G.* — OECD, 2013. — 160 p.
3. *Science, policy and politics of modern agricultural system. Global Context to Local Dynamics of Sustainable Agriculture.* — New York: Springer. — 2014. — 380 p.
4. *Lawrence G., Lyons K., Wallington T.* Food security, nutrition and sustainability. — London: Earthscan, 2010. — 320 p.
5. *Bosworth G., Turner R.* Interrogating the meaning of a rural business through a rural capitals' framework // *Journal of Rural Studies*. — 2018. — Vol. 60. — P. 1–10.
6. *Дрокин В., Журавлев А.* О стратегии устойчивого развития сельских территорий в промышленно развитых регионах // *Региональные агросистемы. Экономика и социология*. — 2011. — № 2. — С. 15–15.
7. *Polbitsyn S.* Rural Entrepreneurship as a Driving Force for Regional Development // *Proceedings of the 11th International Days of Statistics and Economics*. — Prague, 2017. — P. 1245–1252.
8. *Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective / Acs Z. J., Estrin S., Mickiewicz T., Szerb L.* // *Small Business Economics*. — 2018. — Vol. 51(2). — P. 501–514.
9. *Kalantaridis C., Labrianidis L., Vassilev I.* Entrepreneurship and institutional change in Post-socialist rural areas: Some evidence from Russia and the Ukraine // *Journal for East European Management Studies*. — 2007. — Vol. 12(1). — P. 9–34.
10. *Ritzer G.* The McDonaldization thesis: Is expansion inevitable? // *International Sociology*. — 1996. — Vol. 11(3). — P. 291–308.
11. *Mann S.* *Agrarian Capitalism in theory and practice.* — Durham : University of North Carolina Press, 1990. — 228 p.
12. *Watts M., Boyd W.* *Agro-industrial just-in-time: the chicken industry and post-war American capitalism* // *Globalising Food: Agrarian Questions and Global Restructuring*. — London: Routledge. — 1997. — 285 p. — P. 1–34.
13. *Анфиногентова А. А.* Теоретико-методологические основы формирования единой агропродовольственной политики // *Региональные агросистемы. Экономика и социология*. — 2009. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://iagpran.ru/journal.php?id=35> (дата обращения: 22.02.2019).
14. *Romer P. M.* The Origins of Endogenous Growth // *Journal of Economic Perspectives*. — 1994. — Vol. 8(1). — P. 3–22.
15. *Björnskov C., Foss N. J.* Institutions, entrepreneurship, and economic growth: what do we know and what do we still need to know? // *Academy of Management Perspectives*. — 2016. — Vol. 30(3). — P. 292–315.
16. *Rural Entrepreneurship — One Key to Rural Revitalization / Gladwin C. H., Long B. F., Babb E. M., Beaulieu L. J., Moseley A., Mulkey, D., Zimet D. J.* // *American Journal of Agricultural Economics*. — 1989. — Vol. 71(5). — P. 1305–1314.
17. *Duricova V.* Entrepreneurship in Urban and Rural Areas in the EU // *Cers 2014: 5th Central European Conference in Regional Science, International Conference Proceedings*. — 2015. — P. 197–204.
18. *Pato M., Teixeira A.* Twenty Years of Rural Entrepreneurship: A Bibliometric Survey // *Sociologia Ruralis*. — 2016. — Vol. 46. — P. 1–11.

19. Harpa E., Moica S., Rus D. A Predictive Model of Innovation in Rural Entrepreneurship // *Procedia Technology*. — 2015. — Vol. 19. — P. 471–478.
20. Терентьев В. В. Предпринимательство в сельском хозяйстве как объект управления // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. — 2015. — № 5. — С. 146–150.
21. Cimdiņa A. Unnoticed Entrepreneurship and Innovation in Latvia's Rural Economy // *Journal of Baltic Studies*. — 2013. — Vol. 45(1). — P. 79–104.
22. Harpa E. Macroeconomic Analysis of the Competitive Factors which Influence Innovation in Rural Entrepreneurship // *Procedia Engineering*. — 2017. — Vol. 181. — P. 965–968.
23. Muhammad N., McElwee G., Dana L. P. Barriers to the development and progress of entrepreneurship in rural Pakistan. // *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*. — 2017. — Vol. 23(2). — P. 279–295. — doi: 10.1108/ijeb-08-2016-0246.
24. Fostering and limiting factors of innovation in Micro and Small Enterprises / Claudino T. B., Santos S. M., Cabral A. C., Pessoa M. N. // *RAI Revista de Administração e Inovação*. — 2017. — Vol. 14(2). — P. 130–139. — doi: 10.1016/j.rai.2017.03.007.
25. Castelnovo W. Supporting Innovation in Small Local Government Organizations. *Proceedings of the 3rd European Conference on Information Management and Evaluation*. — Reading, UK: Academic Conferences and Publishing International Limited. — 2009. — P. 99–106.
26. Harpe S. E. How to analyze Likert and other rating scale data. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. — 2015. — V. 7(6). — P. 836–850. — doi: 10.1016/j.cptl.2015.08.001.
27. Продовольственный рынок регионов России. Новый вектор развития / Под ред. Ю. Г. Лавриковой. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. — 2018. — 776 с.
28. Чащин В. Мониторинг агропреобразований // *АПК. Экономика, управление*. — 2003. — № 9. — С. 45–49.
29. Entrepreneurship and rural economic development: a scenario analysis approach / Fuller-Love N., Midmore P., Thomas D., Henley A. // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. — 2006. — Vol. 12(5). — P. 289–305.
30. Polbitsyn S. Agri-Innovation System Formation in the Northern Regions of Russia: Food Security and Rural Development Implications // *Proceedings of the 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship ECIE 2017*. — Reading, UK: Academic Conferences and Publishing International Limited. — 2017. — P. 511–519.

Информация об авторе

Полбицын Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; профессор, Уральский федеральный университет; Scopus Author ID: 57193738656 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, 406; ул. Мира, 19; e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru).

For citation: Polbitsyn, S. N. (2019). Russia's Rural Entrepreneurial Ecosystems. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(1), 298–308

S. N. Polbitsyn^{a, b)}

^{a)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru)

^{b)} Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation)

Russia's Rural Entrepreneurial Ecosystems

Rural entrepreneurship is considered one of the key driving forces for the development of rural and regional socio-economic systems. I propose to analyse the development of rural entrepreneurship in Russia within the framework of the entrepreneurial ecosystem theory. The article presents the results of studying economic and institutional factors constraining entrepreneurial activity in rural areas. The research, based on a survey of rural entrepreneurs in the Ural region, aimed to identify factors that have the greatest negative impact on the development of rural entrepreneurship. The survey questionnaire was compiled using the Likert scale. The survey was conducted over 10 years; each year a simple random sample of 30 respondents was chosen. Then the data was processed with the help of special software "Strata 11". The obtained results have demonstrated that the main factors hampering the development of rural entrepreneurship were the lack of qualified workers able to perform innovative types of work (value 4.6), high cost (value 4.6) and high risk of innovative activity (value 4). The most interesting is the dynamic of the "enterprise immunity to innovation" aspect. While in 2007 it was named as one of the main negative factors (value 4.5), in 2017 its value decreased significantly (to 3). I claim, a lot of entrepreneurs incorrectly perceive a business development model that is adequate to entrepreneurial ecosystem's conditions. That misunderstanding leads to efficiency reduction of both certain enterprises and rural entrepreneurial ecosystem in general. The study's results have both scientific and practical importance for defining a model of rural entrepreneurship development and determining the most effective mechanisms of its support.

Keywords: agri-food system, rural entrepreneurship, development factors, entrepreneurial ecosystem, strategic planning, forecasting, state support, information provision, endogenous development, innovations

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2019–2021.

References

1. Figueroa-Armijos, M., Dabson, B., & Johnson, T. G. (2012). Rural Entrepreneurship in a Time of Recession. *Entrepreneurship Research Journal*, 2(1), 28. DOI: 10.2202/2157-5665.1044.
2. *Global food security: challenges for the food and agricultural system*. (2013). OECD, Paris, 157.
3. Behnassi, M., Shadid, S. A. & Habib-Mintz, N. (Eds.). (2014). *Science, policy and politics of modern agricultural system. Global Context to Local Dynamics of Sustainable Agriculture*. New York: Springer, 380.
4. Lawrence, G., Lyons, K. & Wallington, T. (Eds.). (2010). *Food security, nutrition and sustainability*. London: Earthscan, 320.
5. Bosworth, G. & Turner, R. (2018). Interrogating the meaning of a rural business through a rural capitals' framework. *Journal of Rural Studies*, 60, 1-10.
6. Drokin, V. & Zhuravlev, A. (2011). Strategii ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy v promyshlenno razvitykh regionakh [On sustainable development strategy for rural areas of industrially advanced regions]. *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya [Regional agrosystems: Economics and sociology]*, 2, 15-15 (In Russ.)
7. Polbitsyn, S. (2017). Rural Entrepreneurship as a Driving Force for Regional Development. *Proceedings of the 11th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 14-16, 2017*, 1245-1252.
8. Acs, Z. J., Estrin, S., Mickiewicz, T. & Szerb, L. (2018). Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective. *Small Business Economics*, 51(2), 501-514. DOI: 10.1007/s11187-018-0013-9.
9. Kalantaridis, C., Labrianidis, L. & Vassilev, I. (2007). Entrepreneurship and institutional change in Post-socialist rural areas: Some evidence from Russia and the Ukraine. *Journal for East European Management Studies*, 12(1), 9-34.
10. Ritzer, G. (1996). The McDonaldization thesis: Is expansion inevitable? *International Sociology*, 11(3), 291-308. DOI: 10.1177/026858096011003002.
11. Mann, S. (1990). *Agrarian Capitalism in theory and practice*. Durham: University of North Carolina Press, 228.
12. Watts, M. & Boyd, W. (1997). *Agro-industrial just-in-time: the chicken industry and post-war American capitalism*. In: D. Goodman (Ed.), *Globalising Food: Agrarian Questions and Global Restructuring* (pp. 1-34). London: Routledge.
13. Anfinogentova, A. (2009). Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya edinoy agropodovolstvennoy politiki [Theoretical-methodological bases of forming a single agro-food policy]. *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya [Regional agrosystems: Economics and sociology]*, 1 [Electronic resource]. URL: <http://iagpran.ru/journal.php?id=35> (Date of access: 22.02.2019). (In Russ.)
14. Romer, P. M. (1994). The Origins of Endogenous Growth. *Journal of Economic Perspectives*, 8(1), 3-22. DOI: 10.1257/jep.8.1.3.
15. Bjørnskov, C. & Foss, N. J. (2016). Institutions, entrepreneurship, and economic growth: what do we know and what do we still need to know? *Academy of Management Perspectives*, 30(3), 292-315. DOI: <https://doi.org/10.5465/amp.2015.0135>.
16. Gladwin, C. H., Long, B. F., Babb, E. M., Beaulieu, L. J., Moseley, A., Mulkey, D. & Zimet, D. J. (1989). Rural Entrepreneurship: One Key To Rural Revitalization. *American Journal of Agricultural Economics*, 71(5), 1305-1314. DOI: 10.2307/1243127.
17. Duricova, V. (2015). *Entrepreneurship in Urban and Rural Areas in the EU*. In: Cers 2014: 5th Central European Conference in Regional Science, International Conference Proceedings (pp. 197-204). Technical University of Kosice.
18. Figueroa-Armijos, M., Dabson, B. & Johnson, T. G. (2012). Rural Entrepreneurship in a Time of Recession. *Entrepreneurship Research Journal*, 2(1), 28. DOI: 10.2202/2157-5665.1044.
19. Harpa E., Moica S., & Rus, D. (2015). A Predictive Model of Innovation in Rural Entrepreneurship. *Procedia Technology*, 19, 471-478. DOI: 10.1016/j.protcy.2015.02.067.
20. Terentyev, V. (2015). Predprinimatelstvo v selskom khozaystve kak obekt upravleniya [Entrepreneurship in agriculture as a control object]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 5, 146-150. (In Russ.)
21. Cimdiņa, A. (2013). Unnoticed Entrepreneurship and Innovation in Latvia's Rural Economy. *Journal of Baltic Studies*, 45(1), 79-104. DOI: 10.1080/01629778.2013.836830
22. Harpa, E. (2017). Macroeconomic Analysis of the Competitive Factors which Influence Innovation in Rural Entrepreneurship. *Procedia Engineering*, 181, 965-968. DOI: 10.1016/j.proeng.2017.02.494.
23. Muhammad, N., McElwee, G. & Dana, L. P. (2017). Barriers to the development and progress of entrepreneurship in rural Pakistan. *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 23(2), 279-295. DOI: 10.1108/ijeb-08-2016-0246.
24. Claudino, T. B., Santos, S. M., Cabral, A. C. & Pessoa, M. N. (2017). *Fostering and limiting factors of innovation in Micro and Small Enterprises*. *RAI Revista de Administração e Inovação*, 14(2), 130-139. DOI: 10.1016/j.rai.2017.03.007
25. Castelnovo, W. (2009). *Supporting Innovation in Small Local Government Organizations*. In: Proceedings of the 3rd European Conference on Information Management and Evaluation (pp. 99-106). Reading UK: Academic Conferences and Publishing International Limited.
26. Harpe, S. E. (2015). How to analyze Likert and other rating scale data. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*, 7(6), 836-850. DOI: 10.1016/j.cptl.2015.08.001.
27. Lavrikova, Yu. G. (Ed.). (2018). *Prodovolstvennyy rynek regionov Rossii [Agricultural market of Russian regions]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS Publ., 776. (In Russ.)

28. Chashin, V. (2003). Monitoring agropreobrazovaniy [Monitoring of agro-transformations]. *APK: Ekonomika, upravlenie [AIC: economy, management]*, 9, 45-49. (In Russ.)
29. Fuller-Love, N., Midmore, P., Thomas, D. & Henley, A. (2006). Entrepreneurship and rural economic development: a scenario analysis approach. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 12(5), 289-305. DOI: 10.1108/13552550610687655.
30. Polbitsyn, S. (2017). *Agri-Innovation System Formation in the Northern Regions of Russia: Food Security and Rural Development Implications*. In: Proceedings of the 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship ECIE 2017 (pp. 511-519). Reading, UK: Academic Conferences and Publishing International Limited.

Author

Sergey Nikolaevich Polbitsyn — Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Professor, Ural Federal University; Scopus Author ID: 57193738656 (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014; 19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: s.n.polbitsyn@urfu.ru).